

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ КОГНИТИВНОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ**

Т. С. Стрельчик

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, t.strelchik@mail.ru*

Юристы в своей деятельности оперируют множеством закрепленных в законах понятий, определения которых обусловлены особенностями той или иной правовой системы. Студентам-юристам, знакомящимся с юридической терминологией, необходимо понимать, какой смысл заложен в тот или иной термин в правовой системе, где они будут в последующем осуществлять свою профессиональную деятельность, а также уметь сопоставить их со схожими терминами правовой системы зарубежных государств, иностранный язык которого они изучают. В связи с этим особенно актуальными становятся достижения такой науки, как терминоведение и в особенности такое его направление, как когнитивное терминоведение.

Ключевые слова: когнитивное терминоведение; юридическая терминология; преподавание юридического английского языка; правовые системы; компаративное правоведение.

**APPLICATION OF APPROACHES OF COGNITIVE TERMINOLOGY SCIENCE
IN TEACHING OF LEGAL PROFESSIONAL TERMINOLOGY**

T. Strelchik

*Belarusian State University
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, t.strelchik@mail.ru*

Lawyers work with a variety of definitions enshrined in laws, the definitions of which are conditioned by the peculiarities of a certain legal system. Law students who are just studying legal terminology need to understand what is the meaning of a certain term in the legal system where they will subsequently carry out their professional activities, and also be able to compare them with similar terms of the legal system of foreign states the language of which they study. In this regard, the achievements of such a science as terminology science and, in particular, such a branch as cognitive terminology science, are becoming especially relevant.

Key words: cognitive terminology science; legal terminology; teaching of legal English; legal systems; comparative jurisprudence.

Специальная лексика – это совокупность терминов какой-либо конкретной области знаний, которую можно исследовать, исходя из взаимосвязей между терминами [1, с. 1; 2, с. 5-6]. Наука, занимающаяся исследованием терминологии, называется терминоведение. Терминоведение – это область знаний, характеризующаяся междисциплинарностью, поскольку она вбирает в себя и предлагает совокупный анализ достижений лингвистики, философии, логики, философии, а при анализе терминологии конкретной области знаний – еще и этой конкретной науки. Предмет терминоведения – это исследование эволюции и функционирования терминов и образуемых в их совокупности терминосистем [3, с.13, 4; 5].

Одно из самых современных направлений этой науки – это когнитивное терминоведение, которое возникло к 1990-м гг. [4; 5]. Актуальность этого направления для преподавания юридической терминологии заключается в том, что, помимо классических методов терминоведения, оно к ним добавляет изучение когнитивных процессов человека (то есть мышления), благодаря чему становится возможным сформировать более целостную терминосистему [6, с. 78; 7, с. 17]. С. П. Хижняк, а также Л. Г. Федюченко видят в когнитивном терминоведении будущее науки о терминах, поскольку оно предоставляет возможность сформировать в пределах языка более комплексную систему терминов, которая учитывает более широкий круг междисциплинарных связей, и мы соглашаемся в этом с указанными учеными [8, с. 32; 9, с. 98]. Помимо того, что когнитивное терминоведение помогает сформировать более комплексную систему терминов, оно также исследует динамику, или эволюцию, развития терминов, а это крайне важно для любой области знаний, в частности в юриспруденции [10, с. 205].

Наработки когнитивного терминоведения весьма актуальны при изучении юридической терминологии и при преподавании юридической лексики на иностранном языке. Во-первых, когнитивное терминоведение подчеркивает необходимость аккумуляции знаний самого широкого поля знаний, чтобы сформировать терминосистему языка, учитывая при этом когнитивные особенности человека. Для юридических терминосистем это актуально, поскольку термины, используемые в сфере юриспруденции, часто встречаются и в других областях знаний. Например, термин «инвестиции», как и сами процессы инвестирования, находится на стыке юриспруденции и экономики, поэтому при определении понятия «инвестиции» нельзя опираться

на познания исключительно юриспруденции. Более того, любой юридический термин можно толковать, исходя из особенностей того или иного правоотношения, а это есть не что иное как когнитивный процесс, в ходе которого у какого-либо термина выявляются какие-либо смысловые грани. Кроме того, если сравнивать схожие термины из двух разных языков, таких смыслов, выявляющихся только при помощи когнитивного процесса толкования, становится еще больше; толкование терминов разных языков позволяет выявить различия в понимании схожих на первый взгляд терминов.

Рассмотрим для примера некоторые понятия инвестиционного права. Ключевым понятием для русскоязычной доктрины инвестиционного права является «режим в отношении иностранных инвестиций». В общем виде режим иностранных инвестиций можно определить как обращение, предоставляемое иностранному инвестору в том или ином государстве. Именно от него зависит, какие инвестору будут предоставляться права и обязанности в том или ином государстве и условия ведения бизнеса. Например, от него зависят правила вхождения на рынок, гарантии в отношении инвестиций, льготы и преференции для инвесторов, ограничения для инвесторов, и т.д. Разными исследователями выделяются различные режимы инвестиций, однако в основном принято выделять два режима: национальный режим и режим наибольшего благоприятствования [11, с. 11].

Исходя из работ ряда исследователей инвестиционного права, а также научных материалов международных организаций, определим национальный режим иностранных инвестиций как режим, по которому иностранный инвестор практически уравнивается в правах и обязанностях с инвесторами того государства, в котором он осуществляет деятельность [11, с. 12-16; 12, с. 3; 13, с.105; 14, с.110-113]. Режим наибольшего благоприятствования определим как режим в отношении иностранных инвестиций, который уравнивает всех иностранных инвесторов из определенных зарубежных государств между собой [11, с. 16-17, 26; 14, с. 97; 15, с. 124; 15].

Однако англоязычная доктрина инвестиционного права (как национального, так и международного) оперирует другой системой понятий, которая с трудом «перекладывается» на доктрину русскоязычную. Для инвестиционного права стран англосаксонской правовой семьи ключевым понятием является «*standards of protection*» – «стандарты защиты». Под ними понимаются минимальные гарантии, предоставление которых обязано обеспечить государство, принимающее инвестиции. Среди этих стандартов обычно перечисляют «*national treatment standard*» (стандарт национального обращения), «*most favored nation standard*» (стандарт наибольшего благоприятствования), «*fair and equitable treatment*» (стандарт справедливого и равноправного обращения), «*non-discrimination standard*» (стандарт недискриминации), «*full protection and security standard*» (стандарт полной защиты инвестиций), «*standards against arbitrary expropriation*» (стандарты защиты против произвольного изъятия имущества инвестора), и т.д. То есть мы видим, что такие основополагающие концепции для русскоязычной доктрины инвестиционного права, как «национальный режим» и «режим наибольшего благоприятствования», в англоязычной терминологии инвестиционного права являются лишь одним из «стандартов обращения» в отношении иностранных инвестиций [11; 17; 18]. Если в русскоязычной доктрине права инвесторов определяются тем, что мы называем «режимом в отношении иностранных инвестиций», то в англоязычной доктрине инвестиционного права национальный режим или режим наибольшего благоприятствования – это и есть права, которые существуют наравне с другими правами и гарантиями, предоставляемых в государстве, принимающем инвестиции.

Также когнитивное терминоведение подчеркивает необходимость эволюционного толкования терминов. А это особенно актуально для юридических наук, поскольку зачастую определения понятий, заложенных в каких-либо источниках права, могут терять свою актуальность со временем. Особенно это заметно в инвестиционном праве. Помимо национального права, обращение с иностранными инвесторами определяется также межгосударственными соглашениями или международными договорами. И уже сегодня исследователями подчеркивается, что понятия, заложенные в двусторонние инвестиционные договоры десятилетия назад, уже устарели и нуждаются либо в обновлении, либо и вовсе в замене на новые [19, с.4].

Таким образом, можно заметить, что возникновение такого направления в науке, как когнитивное терминоведение, является закономерным этапом развития науки терминоведения в целом, поскольку оно позволяет анализировать терминосистемы в совокупности, а не по отдельным терминам и не в пределах только одной области знаний, а также учитывая при этом когнитивные процессы человека. Кроме того, когнитивное терминоведение подчеркивает

динамичность терминов, их эволюцию с течением времени. На современном этапе развития науки, в целом характеризующемся междисциплинарностью, достижения когнитивного терминоведения предоставляют подходящий инструментарий для изучения терминосистем во всей их сложности и с учетом всех взаимосвязей в этой системе.

Именно такая методология подходит для изучения юридических терминосистем, как было проиллюстрировано в статье на примере терминологии инвестиционного права. Анализ инвестиционного права русскоязычных стран и англоязычного инвестиционного права показывает, что эти терминосистемы оперируют разными основополагающими категориями. Это, в свою очередь, приводит к выводу о том, что изучая термины инвестиционного права необходимо учитывать значение того или иного термина, исходя из его положения в этой терминосистеме и его соотношения с другими терминами в ней, а также с учетом того, что значения некоторых терминов могут меняться с течением времени. Это различное понимание ключевых концепций инвестиционного права в русскоязычном и англоязычном праве необходимо учитывать не только при переводе текстов по данной тематике; на это также следует обращать внимание студентов-юристов, знакомящихся с компаративным инвестиционным правом. Целесообразно делать примечание для русскоязычных студентов-юристов о том, что инвестиционное право зарубежных государств оперирует терминологией, которая концептуально достаточно существенно разнится от ключевых концептов инвестиционного права русскоязычных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Росянова, Т. С. Когнитивный подход к рассмотрению термина / Т. С. Росянова // Известия СПбГЭУ. – 2011. – №5.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. / С. В. Гринев-Гриневиц // М.: Издательский центр «Академия», – 2008. – 304 с.
3. Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития / Е. И. Голованова // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №24 (315).
4. Гринев, С. В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения / С. В. Гринев // М., 1998. – 96 с.
5. Новодранова, В. Ф. Концепты и антиконцепты в медицине / В. Ф. Новодранова // Научно-техническая терминология. – М., 2001. – Вып. 2. С. 70–71.
6. Лукоянова Т. В. Когнитивное терминоведение как одно из направлений современной лингвистики / Т. В. Лукоянова // *Lingua mobilis*. – 2014. – №3 (49).
7. Комарова, З. И. Проблемы языка науки / З. И. Комарова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. 1. Материалы Междунар. науч. конф.
8. Федюченко Л. Г. Определение понятия "термин" в рамках когнитивного терминоведения / Л. Г. Федюченко // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2019.
9. Кухно И. Ю. Коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты изучения термина / И. Ю. Кухно // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 2. – С. 204-207.
10. Лукоянова Т. В. Причины разнообразия определений понятия «термин» / Т. В. Лукоянова // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 2 (30).
11. Стрельчик Т. С. Современные тенденции правового регулирования иностранных инвестиций в законодательстве иностранных государств : дис. ... магистра права : 1-24 80 01 «Юриспруденция» / Т. С. Стрельчик. – Минск, 2020. – 96л.
12. National Treatment // United Nations Conference on Trade and Development. – New York and Geneva. – Mode of access: <https://unctad.org/en/docs/psiteitd11v4.en.pdf>. – Date of access: 15.11.2021.
13. Барышев, В. А. Международное частное право : учеб. пособие / В. А. Барышев. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 417 с.
14. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М. М. Богуславский. – 3 изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – 408 с.
15. Нешатаева, Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права / Т. Н. Нешатаева // Хозяйство и право. – 2004. – № 5. – С. 121–130.
16. Канашевский, В. А. Международное частное право : учебник / В. А. Канашевский. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 751 с.
17. Handbook on Obligations in International Investment Treaties [Electronic resource] / Prof. N. Jansen Calamita for Australian Government Department of Foreign Affairs and Trade. – Mode of access: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/apec_handbook_on_obligations_in_iit.pdf. – Date of access: 14.11.2021.
18. A Guideline on the Treatment of Foreign Investment [Electronic resource] // Investment Policy Hub. – Mode of access: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2815/download>. – Date of access: 15.11.2021.
19. Towards A New Generation Of International Investment Policies: UNCTAD's Fresh Approach To Multilateral Investment Policy-Making [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/webdiaepcb2013d6_en.pdf. – Date of access: 15.11.2021.